Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 30–37.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2026; 3 (76), 30–37.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 316.77:001.8
DOI 10.47475/1999-5407-2026-76-3-30-37

КРИЗИС ИНСТИТУТА АВТОРСТВА В ЖУРНАЛИСТИКЕ В ЭПОХУ ИИ

Светлана Сергеевна Распопова
Московский политехнический университет, Московский международный университет. Москва, Россия,
ccpmiass@mail.ru

Аннотация. В статье сделан экскурс в историю формирования и трансформации института авторства, начиная с Нового времени и до появления искусственного интеллекта. Вопрос взаимоотношений человека (автора) и техники представлен как дискуссионный, который приобретает новую остроту при появлении новой технической новинки. Приведены точки зрения исследователей, которые подчеркивают, что использование техники не будет способствовать развитию, если внедрение технических открытый будет проходить вне ценностной парадигмы. Автор статьи ссылается на работы Р. Барта, который рассмотрел феномен авторства в его историческом развитии и наделил читателя миссией автора с точки зрения возможностей интерпретации первоисточника. «Смерть автора», по Барту, это рождение в новом читателе нового автора текста. В статье делается предположение, что постмодернистская теория «смерти автора» явилась предтечей всех последующих изменений института авторства и достигла своего апогея с изобретением искусственного интеллекта. Цель статьи – на основе экспертных интервью с региональными и федеральными журналистами выявить подходы к использованию искусственного интеллекта в СМИ, определить риски применения ИИ в работе СМИ. Методы исследования включили в себя теоретический и концептуальный синтез трудов исследователей, посвященных вопросам авторства, а также экспертные интервью с представителями отрасли. В заключении делается вывод о том, что, если нынешнее поколение журналистов, формирование которого прошло в условиях, когда автором текста был призван человек, носитель духовного опыта, то поколение, выросшее в реальности ИИ, у которого слабо развито критическое мышление и человеческая эмпатия, может не осознавать ценность журналистики как социально ответственной профессии. В этих условиях перед журналистами встает вопрос о необходимости поиска ответов на вопросы: кто мы и зачем мы?

Ключевые слова: автор, журналистика, техника, искусственный интеллект, мораль, этика журналиста.

Для цитирования: Распопова С. С. Кризис института авторства в журналистике в эпоху ИИ // Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 30–37. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-30-37

Original article
THE CRISIS OF AUTHORSHIP IN JOURNALISM IN THE AGE OF AI

Svetlana S. Raspopova
Moscow Polytechnic University, Moscow International University. Moscow, Russia,
ccpmiass@mail.ru

Abstract. The article traces the history of the formation and transformation of the concept of authorship, spanning the period from the early modern era to the advent of artificial intelligence. The relationship between the human (the author) and technology is presented as a subject of ongoing debate – one that takes on renewed urgency with the emergence of each new technological innovation. The article presents the views of researchers who emphasize that the use of technology will not foster development if the implementation of technical innovations takes place outside a value-based paradigm. The author refers to the work of Roland Barthes, who examined the phenomenon of authorship in its historical evolution and endowed the reader with the role of the author regarding the interpretation of the original text. According to Barthes, the "death of the author" signifies the birth of a new author of the text within the new reader. The article posits that the postmodern theory of the "death of the author" was a precursor to all subsequent transformations of the institution of authorship and reached its zenith with the invention of artificial intelligence. The aim of the article is to identify approaches to the use of artificial intelligence in the media and to determine the risks associated with its application in media operations, based on expert interviews with regional and federal journalists. The research methods included a theoretical and conceptual synthesis of scholarly works addressing issues of authorship, as well as expert interviews with industry representatives. The conclusion is drawn that, unlike the current generation of journalists–whose development was shaped when the author was a bearer of spiritual experience–

the generation raised in the reality of AI, with its underdeveloped critical thinking and human empathy, may fail to grasp the value of journalism as a socially responsible profession. Under these circumstances, journalists face the need to answer the questions: who are we, and what is our purpose?

Key words: author, journalism, technology, artificial intelligence, morality, journalistic ethics.

For citation: Raspopova S. S. (2026). The crisis of authorship in journalism in the age of AI. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 3 (76), 30–37. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-30-37 (In Russ.)

Введение

Журналистика – одна из тех профессий, которые подвергаются в последнее время кардинальным изменениям под влиянием информационных технологий. Прежде чем говорить о характере этих изменений, обратимся к одной малоизвестной и сегодня практически забытой полемике между двумя авторитетными исследователями журналистики Г. В. Лазутиной (Лазутина 2007) и Д. С. Авраамовым (Авраамов 2003), авторами учебников по профессиональной этике журналиста. Д. С. Авраамов критически писал и говорил о том, что профессиональная мораль входит, по Лазутиной, в способ журналистской деятельности наравне с техническими средствами, что придает журналистской деятельности сугубо технологический характер. Г. В. Лазутина отвечала на эти возражения аргументами в пользу неразрывной связи этики и технических средств в работе журналиста. Изобретение информационных технологий, а в последствии и искусственного интеллекта поставило точку в той давней полемике. Этика и технологии сегодня взаимосвязаны между собой на концептуальном уровне. Необходимость верификации информации, в производство которой наряду с человеком включена и машина, вызвала к жизни научные исследования, посвященные этико-технологических механизмах в регулировании деятельности журналиста: А. В. Белоедова (Белоедова 2017), В. С. Бережная (Бережная 2020), А. Б. Бочаров (Бочаров 2020), И. А. Королев (Королев 2020), Д. В. Люкайтис (Люкайтис 2019), М. М. Лукина (Лукина 2022), С. С. Распопова (Распопова 2024), А. М. Шестерина (Шестерина 2022) и др. По мнению Д. В. Люкайтис, «ответственность журналиста за достоверность распространяемой им информации возрастает в борьбе за скорость и при отсутствии стадии верификации в редакции ответственность журналиста становится персональной. Фактчекинг должен быть показателем его квалификации» (Люкайтис 2019: 88). Исследователи А. Б. Бочаров и М. О. Демидов отмечали, что процессу усвоения знаний должна предшествовать мотивационная стадия, суть которой заключается в формировании желания у субъекта в познании. По их мнению, информационно-коммуникационные компетенции должны быть связаны общекультурными компетенциями (Бочаров, Демидов 2020: 104). С активным внедрением ИИ в деятельность журналиста исследование подходов к верификации информации приобретает новое значение, связанное с появлением «искусственного автора» медиатекста. ИИ и фактчекинг произведенной им информации – новая сфера медиаисследований. С учетом того, что, несмотря на несомненную роль технологий в современном мире, переоценивать их нельзя, так как технологии не обладают субъектностью, а, значит, не способны к рефлексии в верификации информации. Социальный мир многогранен, он состоит не только из фактов, но также включает в себя эмпирические обобщения, основу которых составляет мировоззрение конкретного человека. Общеизвестно, что мировоззрение развивается долго, на него оказывает влияние много разных социальных факторов, но именно оно определяет индивидуальный выбор человека, а также является гарантом в решении им сложных и системных задач.

Современный мир, где человек стремительно теряет свое доминирующее положение, система моральных нормативов, выработанных в Новое время, и техника (нейросети) вступили в новый этап взаимоотношений, характер которых еще только предстоит определить. На наш взгляд, это самое концептуальное противоречие, которое требует пересмотра сложившихся представлений об этике, авторстве и технике.

В контексте сказанного обратимся к определению роли техники, которую дает Г. В. Лазутина. По ее мнению, техника обладает удивительной способностью революцинировать деятельность человека. «Всякая более или менее значительная техническая новинка существенным образом сказывается на развитии способа деятельности» (Лазутина 2007: 187). Исследователь также говорит об ответственности человека в работе с техникой, отмечая, что всякая более или менее значительная техническая новинка влечет за собой и некоторые издержки. «Чаще всего они связаны с безумным, недостаточно ответственным отношением к использованию технических средств, иногда – с непониманием того, техника – это только техника, какой бы «умной» она ни была» (Лазутина 2007: 187). Высказывание Г. В. Лазутиной в условиях активного использования ИИ приобретает новое звучание с учетом того, что технологии меняют мир, функционирование в котором требует от человека пересмотра сложившихся исторически норм и представлений об авторстве.

К постановке проблемы авторства и авторства в журналистике

Изобретение искусственного интеллекта и активное его использование поставило в повестку дня вопрос об авторстве в литературе, в искусстве, в науке и в журналистике. Как известно, осознание личности

автора как создателя произведение произошло в Новое время. Сначала коллективный (фольклорный) автор преобразовался в индивидуального творца с конкретным духовным опытом, что знаменовало собой движение в сторону персональной авторской ответственности за высказывание. «Благодаря чему в тексте зазвучали сугубо индивидуальные интонации автора, через которые текст приобрел смысловую целостность как фрагмент культуры (Барт 1994: 106). Французский философ Роланд Барт в своих многочисленных трудах, анализируя происхождение института авторства, отмечает несколько важных особенностей. Во-первых, представление об авторстве в общественном сознании начало формироваться с окончанием средних веков, именно тогда человек стал восприниматься как носитель индивидуального сознания и индивидуального поведения. Тогда в научный словарь вошли понятия «достоинство», «человеческая личность» и др. (Барт 1994: 346). Во-вторых, трансформация института авторства произошла в XX веке, когда автор стал постепенно утрачивать роль творца произведения, уступив место читателю, которого постмодернисты в лице Барта охарактеризовал новым автором. Французские исследователи утверждали:

– автор перестает существовать, как только начинается текст;

– автор не является личностью, он – совокупность традиций;

– автор отделен от текста, ограничен социумом, в котором существует.

В контексте сказанного, можно предположить, что концепция постмодернистов относительно «смерти автора» была предтечей тех изменений, которые произошли в понимании авторства с появлением нейросетей. В этой связи особый интерес представляют исследования М. А. Федотова, который разработал основания общей теории авторства: информационно-антропологические, информационно-технологические, морально-правовые и логико-правовые аспекты (Федотов 2026). Потребность в самореализации человека рассмотрена исследователем через творчество и охарактеризована как метапотребность, потребность быть творцом, автором заложена в социальную природу человека. М. А. Федотов отмечает взаимозависимость между авторским творчеством и уровнем развития технологий производства, передачи и сохранения информации, воплощенной в объектах интеллектуальной собственности (Федотов 2026). А искусственный интеллект рассматривает как «искусственный квазиинтеллект» или «искусственный имитатор интеллекта». В контексте сказанного он ссылается на Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., где ИИ определяется как технология, с помощью которой происходит имитация психических действий человека. Имеется ввиду возможности искать решения задачи без опоры на алгоритм и получать при выполнении конкретных задач итоги, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или теми, которые бы превосходили ее. Важно отметить, что М. А. Федотов подчеркивает вторичность искусственного интеллекта, во всех своих исследованиях он подчеркивает, что интеллектуальная деятельность присуща только человеку, и ИИ лишь имитирует когнитивные, познавательные функции человека.

Говоря об авторстве в журналистике, отметим его специфику. Во-первых, после прохождения текста по каналам массовой коммуникации он (текст) освобождается от автора, который теряет свою связь с текстом. Это происходит потому, что технологии (сначала печатный станок) открыли для широкой аудитории книги, потом журналы и газеты и позволили их интерпретировать. Кроме того, продукты журналистской деятельности (новости) исторически не рассматривались в качестве продукта духовного опыта индивида, не относились к объектам авторского права и не защищалось законодательно. Принято считать, что в сравнении с художественным текстом, где автор проявляет всегда свое своеобразие через субъективную модальность, в журналистике автор вторичен, для него характерна нейтральность повествования. Философ С. Л. Франк писал о том, что при всем различии между эмпирической жизнью поэта и его поэтическим творчеством, духовная личность его остается все же единой, и его творения так же рождаются из глубины этой личности, как и его личная жизнь и его воззрения как человека (Франк 1990). Несомненно, основу работы журналиста тоже составляет его духовный опыт, но этот опыт дает о себе знать чаще всего во время сбора информации, в работе с документами, в организации бесед с ньюсмейкерами и др. В этой связи сошлемся на высказывания журналистки Зои Ерошок, данное ею в интервью автору данной статьи. В нем она отметила, что журналисту важно иметь большой жизненный опыт, который позволит ему разобраться в истории жизни своего героя. Заметим, что она использует такое определение как «параллельность опыта». «Если ты не переживал какие-то сильные чувства, то ты можешь не понять того человека, с которым тебя сведет жизнь и к которому ты придешь на интервью. Журналист становится журналистом через свою собственную жизнь. Через «роман» с жизнью, через переживание. Потому что то, что человек пишет, пишет не его рука, и не его голова, не его душа и сердце. Журналистский текст «пишет» жизнь того человека, который пишет. Сама жизнь вмешивается в текст» (Распопова Светлана. Зоя Ерошок: «Журналистом может стать только тот, у кого нет страха перед жизнью» // Журналист. 22 ноября 2018 https://jrnlst.ru/2018/11/22/7021/). Это, на наш взгляд, точное наблюдение о специфике журналистики, к сожалению, не всеми и не до конца осознается сегодня, когда журналистика теряет свое лидерство не только в распространении информации, но и в производстве смыслов. В аспекте сказанного важно отметить, что нейросети в редакционной

практике по многим позициям уже заменяют журналиста. Они широко используются для расшифровки аудиозаписей, шумоподавления, автоматической корректуры, а также для мониторинга и создания контента и др. Безусловно, технологии способствуют оперативности журналиста, берут на себя выполнение рутинной работы. Вместе с тем, все громче звучат голоса философов, психологов о рисках, которые создает ИИ. «Этика поступка, преумноженного технической мощью, требует современной рациональной разработки. На современном этапе снова требуется рациональная этика как «recta ratio agibilium» – поведение согласно разуму. Необходимы создание и трансляция при помощи образования норм этической ответственности за использование технических средств (научных достижений)» (Миронов 2021: 103). Р. А. Есенин говорит о том, что ИИ, взаимодействуя с человеком может вызывать вопросы психологической сферы с учетом переменчивости человеческой натуры (Есенин 2023). «Видеоблогерам приходится зачастую исходить не из интересов аудитории или темы, а из параметров, которые учитывает алгоритм» (Шестерина 2022: 110). Таким образом, можно говорить о том, что рекомендательные алгоритмы эффективно заменяют собой журналистов, поэтому журналисты сознательно или несознательно, но добровольно делегируют им многие свои полномочия в производстве и в распространении информации, не всегда осознавая последующие риски для профессии. В контексте сказанного приведем высказывание академика В. Лекторского (Лекторский В. Человек, философия и искусственный интеллект. https://gaugn.ru/media/news/intervyu-s-vladislavom-lektorskim-chelovek-filosofiya-i-iskusstvennyy-intellekt/), который отмечает, что изобретение ИИ – это революция, не похожа на прежние технологические открытия; называет ИИ чем-то особенным, потому то впервые человечество встало перед ответом на вопросы о своем будущем, так как, по мнению философа, это будущее может остаться без человека. В. Лекторский пишет о том, что использование нейросетей – это выгодно для экономики и бизнеса, но без гуманистического подхода, без этики может иметь опасные последствия. Рамках данного исследования мы обозначили проблему авторства в культуре и в журналистике в том числе, выделив отдельные подходы философов, психологов, юристов в понимании рисков для авторской деятельности человека в условиях развития ИИ.

Результаты исследования

В рамках рассмотрения подходов к использованию искусственного интеллекта в практике российских СМИ автор данной статьи в сотрудничестве с Д. В. Обрезчиковой провела экспертные интервью с федеральными и региональными журналистами и руководителями СМИ с целью выявления проблем, с которыми сталкивается или может столкнуться в будущем журналистика, используя ИИ. В рамках исследования было проведено пять экспертных интервью. Экспертами выступили: Эльвира Расулова, директор («Областное телевидение Екатеринбурга»), Сергей Малинин, технический директор («Московский Комсомолец»), Анжелина Курашкина, редактор (телеканал «Большой Эфир»), Дарья Донская, зам. главного редактора (журнал «Московская медицина. Cito»), Татьяна Иванова, главный редактор («Экономика и жизнь»).Эксперты выбирались по следующим критериям:

– публичная презентация результатов внедрения ИИ в редакционный процесс;

– формат коммуникации, в рамках которого происходит использование ИИ.

Исходя из сказанного выше отметим, что эксперты, названные выше, представили результаты опыта внедрения ИИ в медиа практику в рамках Всероссийского форума СМИ «Качественная пресса. Жизнь в новых реалиях» (16 апреля 2026) и Международной научно-практической конференции «Цифровая журналистика: технологии, смыслы, особенности творческой деятельности» (2 и 4 апреля 2026).

Говоря о формате (канале коммуникации), отметим, что эксперты представляли разные медиа: газету (Сергей Малинин «МК), областное ТВ (Эльвира Расулова «Областное телевидение Екатеринбурга»), федеральное ТВ (Анжелина Курашкина телеканал «Большой Эфир»), сетевой журнал (Дарья Донская, «Московская медицина. Cito»), специализированный журнал (Татьяна Иванова, «Экономика и жизнь»).

На основе общения с экспертами были выявлены зоны риска в использовании искусственного интеллекта в редакционной практике СМИ:

– замена живых ведущих на ИИ-аватары (Областное телевидение Екатеринбурга», журнал «Московская медицина. Cito»). В редакционном процессе телеканала «Областное телевидение Екатеринбурга» (ОТВ) искусственный интеллект используется для создания цифровых аватаров сотрудников и генерации репортерского контента. Эльвира Расулова отметила, что ОТВ применяет ИИ при подготовке и записи эфиров: на основе реального облика и голоса сотрудников создаются ИИ-аватары, а в структуре редакции введена условная «должность» ИИ-репортера, который сообщает о событиях, дополняет их деталями или воспроизводит в реконструированном виде. Наряду с этим телеканал использует полностью синтезированных ведущих и репортеров – персонажей, искусственных по внешности, голосу и манере поведения, однако убедительно имитирующих живого человека. Этот человек полностью сгенерирован, он не существует. Ему даются задачи. К примеру, задача закидывается через информационный повод, который актуален на сегодняшний день в повестке городской/областной (это зависит от редактора, он ставит задачу). Далее индивидуально пишется промпт под каждый сюжет, обозначается спикер, которого ИИ должен

отразить, проблема, которую он должен отразить, места, в которых он должен появиться. Дальше этот продукт путем прокрутки через несколько нейросетей выходит сюжетом на 1,5 минут (личный архив автора). В редакционном процессе еженедельной газеты «Московская медицина. Cito» искусственный интеллект применяется для создания ИИ-ведущей, которая полностью сгенерирована. Дарья Донская рассказала, что это не просто аватар, а полноценный виртуальный персонаж, который обладает собственной внешностью, голосом, манерой движений, именем, стилем одежды и биографией, включая семью. «Каждую неделю она появляется во всех социальных сетях. И помимо того, что она ведет новости, теперь она еще и ведет мероприятия. Теперь ей уже год, она успешно работает, ведет новости еженедельно, набирает хороший охват, ее ждут» (личный архив автора).

– ИИ вытесняет журналиста из операций производственного процесса («Большой Эфир», «Московский комсомолец»). Анжелина Курашкина отметила, что применяет DeepSeek для создания закадрового текста ток-шоу – в частности, при разработке «крючка» для начала программы, когда требуется творческий подход (личный архив автора). Сергей Малинин охарактеризовал использование ИИ в «Московском Комсомольце» как комплекстную инфраструктурную интеграцию. «Технология внедрена не в одну конкретную редакционную функцию, а распределена по всему производственному циклу – от сбора и обработки материала до его аналитической оценки после публикации. Показательно при этом использование предиктивной аналитики для прогнозирования успешности заголовков: подобная практика фактически передает алгоритму частичное влияние на редакционные решения, то есть логика алгоритмов ИИ формирует содержательные приоритеты медиапроизводства» (личный архив автора).

Важно отметить, что все эксперты в целом продемонстрировали понимание вспомогательной роли ИИ в редакционном процессе на сегодняшний день. Это объясняется тем, что за их плечами многолетний опыт в СМИ, где до недавнего времени доминировал человек как автор. Так, по мнению Анжелины Курашкиной, «при работе со сложными, философски насыщенными темами нейросеть предлагала слабый материал» (личный архив автора).Татьяна Иванова «Экономика и жизнь» рассказала, что ИИ активно задействован в повседневной практике редакции, однако «сотрудники не имеют права создавать текст полностью с помощью нейросети и выдавать его за свое авторское произведение».·Элеонора Расулова «Областное телевидение Екатеринбурга» отметила, что ИИ-аватары сотрудников введены исключительно для неинтерактивных программ. Она уточнила, что не все сотрудники пока положительно реагируют на своих «цифровых двойников». В целом в ответах экспертов преобладает позитивное отношении к подключению к редакционному процессу ИИ, что можно объяснить тем, что журналисты освобождаются от многих рутинных проблем. Вместе с тем, экспертные интервью выявили вероятностные профессиональные риски, прежде всего, в использовании ИИ- ведущих. В этой связи наиболее показательным является опыт «Московской медицины». Выше мы отмечали, что в редакции целенаправленно наделяют синтетического персонажа признаками человеческой идентичности – включая даже семейный статус, – что выводит практику за рамки сугубо технологического решения и придает ей выраженное этическое измерение. Этот опыт нам представляется наиболее дискуссионным, который требует основательной научной рефлексии, с учетом того, что создание у аудитории устойчивого образа «живого» персонажа, который в действительности является полностью искусственным, ставит в повестку дня вопрос о праве аудитории на информацию и природе производимого контента. При этом коммерческий успех проекта – стабильный охват и регулярное ожидание аудиторией выходов ведущей – свидетельствует о том, что запрос на подобный формат существует, однако не снимает этических вопросов о границах допустимой имитации. ИИ выступает инструментом оперативного наиболее радикального из возможных моделей внедрения ИИ в телевизионное производство: синтетический персонаж здесь не дополняет, а замещает живого репортера, что неизбежно ставит вопрос о границах редакционной ответственности и прозрачности перед аудиторией: аудитория взаимодействует с убедительно имитирующим человека персонажем, не всегда располагая достаточной информацией о его искусственной природе. При этом характер использования ИИ существенно варьируется: от вспомогательной функции до частичной подмены творческих и технических процессов, включая создание ИИ-аватаров и виртуальных ведущих, что, несомненно, требует нового осмысления ответственности журналистов перед обществом. Кроме того, ИИ сегодня занимается контентной аналитикой, мониторингом, созданием контента, предиктивной аналитикой – в частности, для прогнозирования успешности заголовков, пока, выступая на вторых ролях. Но завтра в профессию придет новое поколение, для которых нейросети являются привычной средой, да и сами нейросети, эволюционируя, могут занять лидирующие позиции. Опыт доминирования ИИ над человеком уже имеется, об этом пишут исследователи, журналисты. В аспекте сказанного представляет несомненный интерес опыт использования ИИ в исследовательской практике. Речь идет о работе с Claude, результаты которой представлены как инновационный опыт взаимодействия техники и человека. «Интересно, часто ли такое бывает, и насколько вообще это обычная ситуация», – пишет исследователь. Он работал над некоторой исторической темой и нашел нужную ему цитату из одного классического античного автора в английском

переводе. Перевод показался ему корявым, мутным, и он попросил Claude помочь ему отыскать греческий оригинал. Claude подумал и ответил, что он, в принципе, понимает, где искать нужный мне фрагмент, но сам не может добраться до исходного документа. Дескать, там есть какие-то ограничения, которые он не может преодолеть. Исследователь сказал, что может сам попробовать до него добраться, если он ему объяснит подробнее, где и как искать. После этого Claude дал ему подробные инструкции, как нагуглить нужный документ в виде файла PDF и как найти нужный фрагмент (там параллельно английский текст в том самом плохом переводе и исходный греческий текст, поиск работает только по-английски, а тексты расположены на противоположных страницах – четные английский, нечетные греческий, но с отставанием на один разворот, то есть, скажем, если английский текст на странице 100, то соответствующий греческий – на странице 103). Потом он нашел документ и нужный фрагмент в нем, скопировал, загрузил в Claude, тот его похвалил и перевел с греческого. В тексте нашлась ссылка на другого античного автора. История повторилась: «Claude дал мне подробную инструкцию, я нашел. Таким образом мы нашли и перевели еще штук шесть разных античных фрагментов, очень интересных. И в какой-то момент я понял, что мы поменялись ролями. Это не Claude ищет по моему заданию информацию и обрабатывает ее, а я работаю у него секретарем-референтом. Он мне дает задания, я их исполняю, он меня хвалит, оценивает результат, переходит к следующему шагу» (личный архив автора).

Данный опыт взаимодействия человека с ИИ может быть рассмотрен как яркий кейс, который демонстрирует возможности нейросети, которые человек может и должен максимально использовать в своей повседневной жизни и в профессиональной деятельности. Но этот пример интересен в первую очередь тем, что он позволяет человеку оценить багаж информации, которой обладает искусственный интеллект, и сформулировать ограничения, которые бы не позволили допустить переход человека в объект управления машиной. А это не только законодательные ограничения, но и новые подходы к осмыслению категорий «этика», «авторство», «медиаобразование». На наш взгляд, стратегия развития этих сфер деятельности человека в условиях технологических вызовов должна быть направлена на сдерживание ИИ. Таким образом, перед нами новый опыт взаимоотношений с машиной, когда человек не управляет, а управляется ее, что создает новые риски для человека. Журналистике это может грозить утратой профессиональной идентичности. В этой связи сошлемся на Олега Самарцева, который отмечает, что нейросеть может ускорить производство, даже подскажет идею, с легкостью очистит текст или расшифрует запись, но акцентирует внимание на том, что «только человек способен задать смысл, оценить последствия и взять ответственность. Значит, журналист должен уметь нести смысл, думать о последствиях и брать на себя ответственность. И говорить правду, без “галлюцинаций”. А вот здесь – не всё так просто…» (Самарцев О. Что будет с журналистикой в эпоху нейросетей и как с ними бороться. Союз журналистов России 07.11.2025 https://ruj.ru/news/blogs/chto-budet-s-zhurnalistikoi-v-epokhu-neirosetei-i-kak-s-nimi-borotsya-23512). Мы полагаем, что О. Самарцев как и В. Лекторский отмечает в развитии цивилизации ведущую роль человека, а сегодняшнее преклонение перед ИИ может только повысить риски для будущего человечества.

В условиях развития нейросетей возрастает значение философии, которая уже сегодня ставит в повестку дня вопрос, который касается природы человека: что такое человек, что ему нужно, как он меняется, как он вынужден меняться, как он должен меняться, что нужно менять, а что менять нельзя, чтобы остаться человеком (Лекторский В. Человек, философия и искусственный интеллект. https://gaugn.ru/media/news/intervyu-s-vladislavom-lektorskim-chelovek-filosofiya-i-iskusstvennyy-intellekt/). В аспекте сказанного мы считаем крайне важным задуматься также над вопросами, что такое журналистика сегодня, как она будет меняться, и что нужно сделать, чтобы журналист остался человеком. Эти и другие вопросы о назначении профессии и ее роли в цифровом обществе нам представляются наиболее актуальными для науки и практики журналистики.

Выводы

Сказанное выше позволяет говорить о том, что институт авторства претерпевает сегодня кризис идентичности. Вопрос о том, кто такой автор и как не допустить доминирования техники над человеком, открыт. К осмыслению этого вопроса активно подключились сегодня философы, психологи, юристы, которые размышляют над последствиями этой технологической революции. Для журналистики, которая исторически сформировалась и в дальнейшем развивалась за счет технических открытий и изобретений, начиная с печатного станка, радио, ТВ, интернета, появление ИИ – это новые вызовы. В этой связи, научная и профессиональная рефлексия должна быть, на наш взгляд, направлена на поски ответа на вопрос, как контролировать технологии, как управлять ими, чтобы журналистика оставалась профессией повышенной социальной ответственности, а не подручным ИИ, за которым стоят, как правило, корпорации, преследующие цели монетизации своего дохода и увеличения сфер влияния.

Список источников

Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста. М. : Изд-во Московского университета. 2003. 271 с.

Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс. 1994. С. 384–391.

Белоедова А. В. Явление фактчекинга в современных журналистских практиках // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации : Сборник научных работ по материалам международной научно-практической конференции, Белгород, 04–07 октября 2017 года / Под ред. А. В. Полонского, М. Ю. Казак, С. В. Ушаковой. – Белгород: Издательский дом «Белгород». 2017. С. 47–53.

Бережная В. С. Вопросы стандартизации фактчекинга в журналистике данных. Теоретический аспект // Наука телевидения. 2020. Т. 16. № 2. С. 191–209. DOI 10.30628/1994-9529-2020-16.2-191-20.

Бочаров А. Б., Демидов М. О. Технология фактчекинга в борьбе с «информационным мусором»: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. 2020. № 12 (144). С. 102–111. DOI 10.22394/1726-1139-2020-12-102-111.

Есенин Р. А. Психологические вызовы цифровых реалий: ИИ сегодня и его зона ближайшего развития // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11, № 2. С. 121–128.

Королев И. А. Фактчекинг в журналистике: функциональный потенциал и сущностные характеристики // Журналютыка – 2020: стан, праблемы і перспектывы : Матэрыялы 22й Міжнароднай навуковапрактычнай канферэнцьп, Мшск, 12–13 ноября 2020 года. – Мшск: Белорусский государственный университет. 2020. С. 32–35.

Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста М. 2007. 240 с.

Лукина М. М., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Кульчицкая Д. Ю. Искусственный интеллект в российских медиа : к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 4. С. 680–694.

Люкайтис Д. В. Фактчекинг как фактор реализации профессиональных стандартов журналиста // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2019 года / Ответственный редактор В. В. Васильева. Том 2. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 2019. С. 87–88.

Миронов А. В. Техноэтика: прикладная философия устойчивого ноосфе-рогенеза // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. 2021. № 7. С. 97–111.

Распопова С. С. Медиатекст как продукт искусственного интеллекта: основные направления междисциплинарных исследований // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 3 (21). С. 101–118. http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-101.

Федотов М. А. Основания Общей теории авторства //Научный журнал кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. 2026. Том 56, № 1. С. 65–82.

Франк С. Л. О задачах познания Пушкина // Пушкин в русской философской критике: Конец XIX – первая половина XX в. – М.: Книга, 1990. С. 422–452.

Шестерина А. М. Влияние технологий искусственного интеллекта на видеопроизводство в сфере продвижения сетевого контента // Вестник ЮрГУ 2022. № 10. С. 108–112.

References

Avraamov, D. S. (2003). Professional’naya etika zhurnalista [Professional ethics of a journalist]. Moscow: Moscow University Publishing House. 271 p. (In Russ.).

Barthes, R. (1994). Smert’ avtora [The death of the author]. In Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika[Selected works: Semiotics. Poetics] (pp. 384–391). Moscow: Progress. (In Russ.).

Beloyedova, A. V. (2017). Yavlenie faktchekinga v sovremennykh zhurnalistskikh praktikakh [The phenomenon of fact-checking in modern journalistic practices]. In A. V. Polonsky, M. Yu. Kazak, & S. V. Ushakova (Eds.), Diskursologiya i mediakritika sredstv massovoy informatsii [Discourseology and media criticism of mass media]: Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific-practical conference, Belgorod, October 4–7, 2017 (pp. 47–53). Belgorod: Belgorod Publishing House. (In Russ.).

Berezhnaya, V. S. (2020). Voprosy standartizatsii faktchekinga v zhurnalistike dannykh. Teoreticheskiy aspekt [Issues of standardization of fact-checking in data journalism. Theoretical aspect]. Nauka televideniya, 16 (2), 191–209. https://doi.org/10.30628/1994-9529-2020-16.2-191-20. (In Russ.).

Bocharov, A. B., & Demidov, M. O. (2020). Tekhnologiya faktchekinga v bor’be s “informatsionnym musorom”: problemy i perspektivy [Fact-checking technology in the fight against “information garbage”: problems and prospects]. Upravlencheskoe konsul’tirovanie, 12 (144), 102–111. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-12-102-111. (In Russ.).

Esenin, R. A. (2023). Psikhologicheskie vyzovy tsifrovykh realiy: II segodnya i ego zona blizhayshego razvitiya [Psychological challenges of digital realities: AI today and its zone of immediate development]. Professional’noe obrazovanie i rynok truda, 11 (2), 121–128. (In Russ.).

Korolev, I. A. (2020). Faktcheking v zhurnalistike: funktsional’nyy potentsial i sushchnostnye kharakteristiki [Fact-checking in journalism: functional potential and essential characteristics]. In Zhurnalystyka – 2020: stan, prablemy i perspektyvy [Journalism – 2020: state, problems and prospects]: Proceedings of the 22nd International Scientific-Practical Conference, Minsk, November 12–13, 2020 (pp. 32–35). Minsk: Belarusian State University. (In Russ.).

Lazutina, G. V. (2007). Osnovy tvorcheskoy deyatel’nosti zhurnalista [Fundamentals of journalist’s creative activity]. Moscow. 240 p. (In Russ.).

Lukina, M. M., Zamkov, A. V., Krasheninnikova, M. A., & Kulchitskaya, D. Yu. (2022). Iskusstvennyy intellekt v rossiyskikh media: k diskussii ob eticheskoy kodifikatsii [Artificial intelligence in Russian media: towards a discussion on ethical codification]. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki, 4, 680–694. (In Russ.).

Lyukaitis, D. V. (2019). Faktcheking kak faktor realizatsii professional'nykh standartov zhurnalista [Fact-checking as a factor in the implementation of professional standards of a journalist]. In V. V. Vasilyeva (Ed.), Media v sovremennom mome. 58-e Peterburgskie chteniya [Media in the modern world. 58th Petersburg readings]: Proceedings of the International Scientific Forum, St. Petersburg, April 18–19, 2019. Vol. 2 (pp. 87–88). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (In Russ.).

Mironov, A. V. (2021). Tekhnoetika: prikladnaya filosofiya ustoychivogo noosferogeneza [Technoethics: applied philosophy of sustainable noospherogenesis]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo, 7, 97–111. (In Russ.).

Raspopova, S. S. (2024). Mediatekst kak produkt iskusstvennogo intellekta: osnovnye napravleniya mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Media text as a product of artificial intelligence: main directions of interdisciplinary research]. Mir russkogovoryashchikh stran, 3 (21), 101–118. https://doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-101. (In Russ.).

Fedotov, M. A. (2026). Osnovaniya Obshchey teorii avtorstva [Foundations of a General Theory of Authorship]. Nauchnyy zhurnal kafedry YuNESKO po avtorskomu pravu, smezhnym, kul'turnym i informatsionnym pravam, 56 (1), 65–82. (In Russ.).

Frank, S. L. (1990). O zadachakh poznaniya Pushkina [On the tasks of knowing Pushkin]. In Pushkin v russkoy filosofskoy kritike: Konets XIX – pervaya polovina XX v. [Pushkin in Russian philosophical criticism: The end of the 19th – first half of the 20th century] (pp. 422–452). Moscow: Kniga. (In Russ.).

Shesterina, A. M. (2022). Vliyanie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta na videoproizvodstvo v sfere prodvizheniya setevogo kontenta [The influence of artificial intelligence technologies on video production in the field of online content promotion]. Vestnik YuUrGU, 10, 108–112. (In Russ.).

Информация об авторе

С. С. Распопова – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистки и социальных коммуникаций им. М. Ф. Ненашева Московского политехнического университета; заведующий кафедрой Журналистики Московского международного университета.

Information about autor

Svetlana S. Raspopova – Professor, Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Journalism and Social Communications named after M. F. Nenashev, Moscow Polytechnic University; Head of the Department of Journalism, Moscow International University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2026, одобрена после рецензирования 13.08.2026,
принята к публикации 20.08.2026.
The article was received by the editors on 01.06.2026, approved after review on 13.08.2026;
accepted for publication on 20.08.2026.